

Про вампира

- Не пытайтесь меня соблазнить, граф, - шепотом сказала Элен с иронической усмешкой.
- Соблазнить вас? – граф изобразил удивление на лице. – Ну что вы, Элен, я уже давно не ставлю для себя такой цели, ввиду ее бесполезности. Я всего лишь хочу заполнить ваш разум, ваше сердце.

- Да? А я думала, что вас интересует другой орган.

Граф усмехнулся и убрал руки с ее талии. Но продолжал пристально смотреть ей в глаза. Элен знала, что долго никто не сможет выдержать его взгляда, поэтому сразу отвернулась и поползла вдоль стенки к окну.

- Скажите, граф, - обратилась она к нему, глядя на солнце, медленно садящееся за горы, - когда я смогу покинуть ваш гостеприимный дом и отправиться домой?

- Боюсь что никогда, моя дорогая Элен. Боюсь, что никогда, - он изобразил вдох огорчения и подошел к ней сзади.

Она чувствовала его дыхание за спиной, дыхание смерти. Он мог разжечь страсть в любой женщине, но сам не мог ее испытывать. Он был искусным соблазнителем. Но соблазнял только для одной цели – поужинать. Нет, он не мог, как большинство вампиров, просто укусить и напиться вдоволь этой живительной влагой. Нет, ему нравилась эта игра: сначала соблазнить невинную деву, потом довести ее до вершин блаженства, а уж потом... Потом либо банально убить, либо сделать вампиром и своей подругой. Тут уж по обстоятельствам.

Почему все так сложно? Да потому что в этот самый момент кровь у юных барышень становится совершенно другого вкуса. Пожалуй, только такую кровь и стоит пить. Остальные варианты – жалкое подобие. Но было одно но...

Графа, как никого другого огорчало нынешнее падение нравов. Да, с девственницами был напряг, и большой напряг. Ну пропали они куда-то. Современных дам было очень сложно соблазнить. Просто потому, что соблазнять было некого. Граф еще не совсем опомнился от шока, когда к нему в замок попала шестнадцатилетняя школьница, с виду совсем невинная, с лицом ангела, нежными голубыми глазами и золотистыми кудрями. В итоге, она сама соблазнила графа, продемонстрировав ему такие чудеса плотской любви, что он подумал, насколько же он отстал от жизни. Новость о том, что она может стать вампиром ее настолько обрадовала, что она просто измором брала несчастного «соблазнителя», постоянно умоляя его о том заветном поцелуе в шею, которое превратило бы ее в «повелительницу ночи». Графу стало жаль девчонку, ибо с девственницами дела обстояли еще хуже, чем с девственницами. Их и вовсе не было. Поэтому, побоявшись соблазнения своих слуг, он отправил непокорное дитя домой, предварительно немного подчистив ей память.

Да, пожалуй, убить ее было бы легче. Да и возможно, полезнее для общества. Но за последние сто лет вампир стал очень сентиментальным. Может быть, на него так повлияла смерть его одиннадцатой жены, которую он, кстати, сам же и прикончил в порыве ревности. Ох, и сложно же убить вампира. У осинового кола, как известно, два конца.

С того момента он жил в одиночестве, периодически разбавляя свою скучную жизнь веселыми оргиями, которые со временем становились все скучнее и вскоре совсем иссякли. У всех вампиров была та же проблема, что и у него – проблема нравственности. Ее стремительное падение в современном обществе вызвала массовый голод среди них,

в результате чего многие просто поумирали естественной смертью. Потому что среди них мало было тех, кто соглашался, как этот граф, пить кровь людей «подпорченных», а уж тем более кровь животных.

Граф поначалу попытался решить эту проблему с помощью монастырей. Но с монашками ему тоже не везло. Они были, как правило, двух видов. Первые лишали себя жизни, лишь бы их честь не была поругана. Вторые же были настолько рады внезапно свалившемуся на них мужскому вниманию (да еще какому!), что отдавались сами, а то и требовали продолжения банкета, изголодавшись в четырех стенах по физическому общению с противоположным полом. Но их невинность была потеряна страшно подумать когда. Таких он отпускал с миром, потому что не любил бессмысленного кровопролития. Правда, бывали счастливые исключения. Таких было жалко убивать ввиду их исключительной редкости, поэтому граф лишь немного лакомился их кровушкой, затем заживлял рану и выпроваживал восвояси. Естественно, предварительно немного поработав с их памятью.

С Элен все было иначе. Она сама пришла к нему в замок. Любопытная туристка, подумав, что он заброшен, решила осмотреть его, где и встретилась в одичавшем саду с соблазнительным и галантным хозяином. Он, конечно же, очаровал ее. Единственное, что ее смутило, это его одежда – старомодная, не то слово. Но Элен решила, что человек, живущий в столь старом замке, наверно, и должен так одеваться. Правда, потом и ей была выдана соответствующая одежда (кстати, доставшаяся от его покойных ныне жен). Элен оказалась похожей на седьмую. Теперь граф готовил ей участь двенадцатой. В принципе, он был как обычный человек. Только пил за ужином кровь из высокого бокала, а раз в месяц – кровь человеческую. А в полнолуние выходил в сад и всю ночь смотрел на луну. Нет, конечно, он не выл. И ни в кого не превращался. Это просто глупые выдумки о вампирах.

Итак, граф подошел к Элен сзади и нежно провел ладонью по ее шее. Смешанное чувство удовольствия и протеста вспыхнуло в ней. Она дернула плечом и спросила:

- Сколько вам лет, граф?
- Чуть больше трехсот. Я очень молодой вампир.
- А кто же тогда старый?
- Моему отцу было 625 лет, когда его не стало.
- Отчего же?
- Святая вода, которую он выпил ради шутки, оказалась настоящей, - граф улыбнулся.
- Вы говорили, что уже сто лет живете один.
- Да, и мне нужна хозяйка дома. И ей будете вы, Элен.
- Я в этом не уверена, граф.

- Мне достаточно моей уверенности. Я даже не буду вас кусать, делать вампиром. Вы сами захотите им стать, когда почувствуете дыхание старости на своем лице. Элен порой и сама была не против этой перспективы. Ей просто не хотелось уступать. Целый месяц она жила здесь, терпела все его странности. Порой они ей даже нравились. Но нет. Не бывать этому – решила она. Чувствуя, что скоро, наверное, не сможет держать оборону, Элен решила сбежать.

Когда граф отправился в свой кабинет читать Брэма Стокера, Элен пошла прогуляться по саду. Она осторожно прокралась к конюшне. В ней стояли прекрасный черные лошади, изящные, и грациозные. Элен не смогла удержаться от восхищенного вздоха.

Она оседлала самого красивого жеребца. Удивительно, но он ее послушался. Не было и препятствий на выезде из замка. Ворота, как и всегда, были открыты.

Элен выехала на дорогу. Удостоверившись, что вокруг ни души, она галопом помчалась по дороге, к ближайшему населенному пункту. Солнце уже село. И на небе показалась луна. Она была неполной, но все же очень яркой. Конь остановился и поднял на нее глаза, после чего они загорелись в темноте красным светом. Ни на какие попытки Элен вновь продолжить путь конь не отвечал. Вдруг на спине у него начали расти крылья... Замок стоял с темными окнами, лишь в одном горел слабый свет. Граф сидел за столом, улыбаясь, и видел в своем хрустальном шаре, как верный конь летит к хозяину, неся на своей спине неудавшуюся беглянку.

[Обсудить на форуме](#)